

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Е. В. Поздняков
Москва, Россия

© 2018 г. Д. Ю. Позднякова
Москва, Россия

ОБ ИКОНОСТАСАХ В ПРОСТРАНСТВЕ ХРАМА КЛИМЕНТА ПАПЫ РИМСКОГО 70-Х ГГ. XVIII В. И ИХ СЮЖЕТАХ

Аннотация: В статье рассматриваются композиционные схемы и сюжеты иконостасов храма Климента папы римского на Пятницкой улице в Москве. Этот храм, сохранившийся во времена разрушения и преобразования Москвы, в настоящее время доступен к обозрению и может служить образцом для создания архитектурных композиций в реконструкциях памятников середины XVIII в. эпохи барокко. Пространство христианского храма сакрально, все его составляющие имеют смысловое, символическое значение. Тем более представляется ценным памятник культуры, сохранивший основной первоначальный замысел, не только художественный — здесь искусство выступает как средство выражения, но и богословский, архитектора, относящегося ко времени правления Императрицы Елизаветы Петровны. Авторы статьи анализируют пути богословского, мистического влияния на построение архитектурного пространства, построение иерархии образов и сюжетов икон и архитектурных элементов, призванных подчеркнуть общую целостность восприятия при отдельной самооценности каждого элемента композиции, вплоть до его технического воплощения. Многие приемы, использованные на данном памятнике, уникальны как по сложности, так и по новаторству исполнения, они не имеют себе равных, этот аспект подчеркивает тот факт, что христианское искусство, при сохранении традиций, остается живой и развивающейся структурой, обогащаемой формами и символами на протяжении многих веков. Данный ракурс позволяет наиболее точно передать и воспринять Храм Климента папы римского в Замоскворечье как уникальный, сохранившийся ансамбль христианской культуры.

Ключевые слова: Москва, XVIII в., барокко, рококо, Храм Климента папы римского, иконостасы барокко.

Информация об авторах:

Евгений Владимирович Поздняков — инженер-реставратор архитектурного наследия, культуролог, художник-реставратор, член Творческого союза художников России, г. Москва, Россия. E-mail: peijer2012@yandex.ru

Дина Юрьевна Позднякова — культуролог, журналист, член СЖР и IFJ, художник, член Творческого союза художников России, г. Москва, Россия. E-mail: d.tardi@yandex.ru

Дата отправки статьи: 26.07.2017

Дата публикации: 15.06.2018

Для цитирования: Поздняков Е. В., Позднякова Д. Ю. Об иконостасах храма Климента папы римского на Пятницкой в Москве 70-х гг. XVIII в. и их сюжетах // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 291–301.

Центральный иконостас Климентовского храма представляет собой сложное сооружение, которое нельзя охватить взглядом одновременно целиком. Он требует подхода ближе или дальше, отхождения в сторону влево или вправо. Таким образом, к восприятию архитектурной декоративной формы добавляются компоненты протяженности созерцания во времени, зависящие от изменения нахождения в пространстве.

Входов в центральный придел три, и каждый портал входа несет в себе свои нюансы восприятия, кроме того, есть два исхода: спуски с лестниц, которые ведут к хорам и к галереям приделов второго этажа.

Северная дверь храма позволяет попасть в храм с Климентовского переулка, расположенного перпендикуляром между Пятницкой улицей и Ордынкой. Просторные окна хорошо освещают придел, и свет, проходя по мерцающим золотым завиткам иконостаса, постепенно переходит в таинственный полумрак центрального объема храма. Придел низкий, его свод служит основанием для верхнего этажа. Пройдя прямо под этим сводом, внезапно оказываешься в высоком пространстве, которое нельзя обозреть, просто смотря перед собой, но лишь запрокинув голову ввысь. В центральном иконостасе собралась высота, и вместе с иконостасами пилонов и боковых приделов широта, а вместе с иконостасами второго яруса и киотами первого все вместе составляет ансамбль стиля барокко в его элегантной модификации рококо.

Западный вход ведет из трапезной. Сначала бросается в глаза ограничение пространства. Виден фрагмент иконостаса, ограниченный сверху хорами, а с боков — пилонами и киотами при них. При продолжении движения постепенно открывается многоступенчатость центрального иконостаса, затем из какой-то средней точки просматривается весь замысел неизвестного архитектора XVIII в.¹

Со второго этажа иконостас и внутреннее пространство храма предстают окутанными воздушной дымкой, сотканной из солнечных лучей. Центральный объем представляется неким колодцем, иконостасные ангелы приближаются вплотную, и можно рассмотреть те ярусы, которые снизу представлялись недостижимыми.

Прозревая мысль архитектора в тот момент, когда он проектировал иконостасы, можно представить, как в XVIII в. в пустом, пахнущим новизной и штукатуркой храме маленький человек вышел на середину. Он запрокинул голову назад, посмотрел ввысь и изрек: «Вот самая высокая высота. Здесь будет Господь Саваоф», — и сделал так.

Архитектор не мог долго стоять с запрокинутой головой, для большего равновесия он широко поставил ноги и широко воздел кверху обе руки, сказав так: «На всю высоту пусть будет центральный иконостас, *Преображенский*. Куда стремится моя правая рука, пусть там будет иконостас *Вознесения*. Куда стремится моя левая рука, пусть там будет иконостас *Рождества Богородицы*. Где твердо стоит моя правая нога, пусть там будет *Никольский* иконостас. Где твердо стоит моя левая нога, пусть там будет *Знаменский* иконостас. Пусть будет небесная космогония и земная», — и сделал так.

Рука итальянца строила купол, разделяя его расходящимися ребрами и врезая в каждый образовавшийся сегмент по окну, барабан украшая пилястрами с чередова-

¹ Сравнение стилистики иконостасов храма Климента с иконостасами стиля барокко в храмах Санкт-Петербурга см.: [3].

нием окон, а под окнами протягивая пояс, украшенный морскими-небесными раковинами, свисающими гирляндами и парящими завитками.

Центральный иконостас можно описывать снизу вверх, как восхождение, можно описывать с севера на юг, как протяженность, можно описывать от верха книзу, как нисхождение небесное к нам, предстоящим людям. В высоту иконостас имеет три архитектурных яруса. Высота каждого яруса обусловлена или высотой колонны с коринфской капителью, стоящей на постаменте, или пилястрой с ангелом-кариатидой, держащими вынос раскрепованного карниза. Тело иконостаса создано наборными рамами для обрамления икон, сюжетам которых посвящена статья.

Центральный алтарь храма Климента папы римского посвящен празднику Преображения Господня, поэтому весь храм именуется Преображенским, а Климентовским храм называется по имени чтимого святого, алтарь которого находился в правом пределе трапезной храма и был несколько лет назад заново возведен не без участия авторов статьи и известен больше под именем Климентовского. Храм был освящен в 1770 г., иконостасы современны храму. Большинство икон относятся к этому времени, некоторые из них находятся под записью конца XIX – начала XX в.

Навершие

Как уже упоминалось, венчает иконостас икона «*Господь Саваоф*», который изображен как седовласый мощный старец с треугольным нимбом. Это не совсем икона в обычном представлении, нет ни ковчега, ни полей. Сама фигура вырезана по контуру, подобно усадебным фигурам XVIII в., и наложена на резное сияние лучей славы, в которых поворачивают свои золотые головки путти-херувимы, а позади полукругом клубится небесное облако.

Верхний ярус

Нисходя от Господа Саваофа, иконостас расширяется, образуя мощный портал, служащий обрамлением для иконы «*Коронование Богородицы*». По центру коленопреклоненная Дева Мария, немного выше — Христос в виде человека средних лет и Саваоф в виде старца держат над головой Марии венец, над всей сценой реет Святой Дух в виде голубя. У Христа в правой руке мощный крест, фрагментарный и уходящий под раму сцены. Сама икона имеет тоже не прямоугольную форму, сверху имея вид нескольких восходящих арок, венчаемых херувимом. Этот ярус (третий от низа в высоту четыре деревянных скульптуры ангелов. Две крылатые полуфигуры ангелов, наподобие кариатид, поддерживают мощный карниз, другие две полные, крепкие фигуры ангелов сидят на архитектурных пьедесталах, в полуоборотах к центру, указывая рукой на икону «*Коронования Богородицы*». Позади ангелов, под прямым углом к стене, на карнизе установлены два картуша с евангельскими сценами².

Средний ярус

Следующий *нисходящий ярус* (второй ярус от пола, также второй и сверху) расширяется, заполняя ширину всего пролета, это второй или средний ярус трехъярусного иконостаса. За счет архитектурных изломов плоскостей возникают дополнительные грани, и иконостас имеет больше икон, чем мог бы вместить при плане прямом. Грани иконостаса образуют два элегантных боковых ризалита, а карниз в середине разомкнут. Сочетание архитектурных плоскостей и объемов ритмично организовано и создает пространство, обладающее одновременно качествами и простоты и сложности.

Центральная икона этого яруса — большая икона «*Воскресения Христова*» или

² Сюжеты: «Иисус Христос среди учителей иудейских» и «Иисус Христос среди учеников» [2].

«Восстания от гроба», фланкированная двумя золотыми коринфскими колоннами на пьедесталах. Христос изображен воспаряющий в воскресении, погребальная одежда развивается летящими складками. Ангел отодвигает крышку гроба, а внизу четыре воина, один из которых спит, двое полулежат, из которых один поднял над собой горизонтально копьё. Четвертый воин встал и делает выпад вперед, протягивая руку, в левой руке у него меч.

Над иконой пасхального Воскресения, в месте разомкнутости карниза, в барочном картуше находится икона «Образ Спаса Нерукотворного». Ангел двумя руками держит плат Вероники, на котором запечатлен лик Христа.

В этом ярусе иконостаса насчитывается 11 плоскостей *вертикальных* членений, по четыре принадлежащих двум боковым ризалитам, одна центральная с иконой Воскресения и две образованные благодаря добавленным боковым выносам на пилоны до арок балконов.

Центральная плоскость (1)³ продолжается позади колонн и состыковывается углом под 45 градусов с угловыми филенками (2 и 3). Каждая из этих филенок второй стороной стыкуется под тупым углом с филенкой, служащей рамой для икон, образуя выступ вперед (4 и 5). С ней под углом в 45 градусов стыкуется плоскость, на которой есть и пилястра и рама для икон, эта филенка одним своим краем вплотную примыкает к стене (6 и 7) и соединяется еще с одной плоскостью, примыкающей к стене задней частью (8 и 9).

Далее, к этой плоскости, углом, примыкают части, вынесенные на фронтальную сторону пилонов (10 и 11); эти части не имеют общего карниза, с другими частями, а переключаются и связываются с ними размером своих икон. Это были членения по горизонтали.

Во время реставрационных работ, когда была снята ткань, драпировавшая заднюю часть иконостаса, со стороны алтаря можно было видеть принцип конструкции иконостаса. Иконостас, выглядящий снаружи как гигантское цельное сооружение, собран из довольно небольших элементов. Рамы для икон установлены гармошкой по типу ширмы, имеют ребра жесткости в местах стыков плоскостей и не требуют дополнительных усилений балками, отчего конструкция получается легкой⁴.

По горизонтали средний ярус центрального иконостаса вмещает три ряда икон, из них верхние два ряда (средний и верхний) соотносятся с высотой колонн, а нижний ряд определяется пьедесталом колонн.

Нижние иконы уровня пьедестала все имеют прямоугольную форму, тяготеющую к квадрату, кроме средней иконы, находящейся под иконой «Воскресения», это сюжет «Гостеприимство Авраама», или «Ветхозаветная Троица». Авраам принимает трех путников-ангелов, подавая им угощение, он ставит блюдо на покрытый белой скатертью стол. Сарра выглядывает из дверного проема дома, слева, а справа стоит дающий тень Мамврийский дуб. Кроме этой иконы в ряду еще шесть икон с сюжетами праздников.

Над ними иконы следующего ряда, который можно назвать «апостольским», на некоторых из них изображены по два апостола в полный рост. Справа от «Воскресения» апостолы *Иаков и Павел*, слева апостолы *Андрей и Петр*. Пропорции этих икон тяготеют к пропорции два квадрата в высоту и имеют арочные завершения с плечиками.

³ Цифрами условно помечены плоскости.

⁴ Об этих конструкциях более подробно написано в: [4].

Помимо центральной, более крупной, иконы «Воскресения», в этом ряду также шесть икон.

Над этими иконами — третий, верхний ряд, примерно на уровне капителей колонн. Эти иконы имеют одну с иконами среднего ряда раму — обрамление, одинаковую с иконами нижних рядов ширину, но меньше их счет высоты. Прямоугольных икон с арочным выгнутым основанием всего четыре, с сюжетами праздников, и на пилонах два картуша⁵.

В этом ярусе одна основная ось симметрии и две дополнительные, проходящие через боковые ризалиты по центру икон. Эта симметрия касается нижних частей пьедесталов, фланкирующих филенку с иконой по центру. Слева это икона «Успения Божией Матери», справа «Вход Господень в Иерусалим». На самих пьедесталах, ближе к центру установлено по колонне, ближе к периферии — по скульптуре ангела с каждой стороны. Две золотые скульптуры ангелов этого яруса стоят в полный рост, с динамично развернутыми крыльями, у одного ангела указывающая рука, призывающая устремиться к вышнему миру, у другого рука прижата к сердцу, направляя в глубины души⁶. Над диаконскими дверями, проемы для икон, находящихся в реставрации, на пилонах иконы праздников: «Воздвижение Креста» («Крестовоздвижение») справа и «Покров» слева.

Иконы нижнего ряда, установленные в рамках, архитектурно чередуются с филенками, в таких же рамках. И золотые рамы, и филенки испещрены рокайльными завитками. Основанием всему второму ярусу служит мощный антаблемент нижнего яруса.

Нижний ярус

Этот ярус мощного потока нисхождения⁷ архитектурно расширяется так, что захватывает оба алтарных пилон и оба боковых иконостаса. Каждый последующий ярус, кроме ширины, увеличивается в высоту.

Если провести умозрительную линию от образа Господа Саваофа, венчающего иконостас, вниз, то на этом пути не встретится никаких препятствий в виде карнизов, это путь Божественного нисхождения, который каскадом лучей прорывается над Царскими вратами, над которыми также раскрываются золотые занавеси, а шнуры занавесей с кистями загибаются вокруг колонн.

На двух прорезных золотых створках Царских врат закреплены пять медальонов — картушей. Выпуклость этих картушей подобна округлости жемчужин — харак-

⁵ С сюжетами пророков «Захария» и «Давид» см.: [2].

⁶ В храме Архангела Гавриила стилистики барокко (1704–1707 гг., архитектор И. П. Зарудный), находящимся в полукруге ходьбы от храма Климента Римского, в декорации интерьера есть скульптурные изображения ангелов, о которых стоит упомянуть, ведя речь о жестах. Слева от портала, ведущего в наос из притвора, помещены два ангела с одним и тем же жестом: со сложенными руками, справа — два ангела с другим жестом: указующими руками вверх, к небу.

⁷ Так или иначе для понимания восхождения человека и нисхождения Бога к человеку необходимо обратиться к мистическому богословию и богословской терминологии. Для спасения людей Бог сходит к человеку, это схождение или нисхождение именуется словом «катабасис»:

«Ради нас, людей, и нашего ради спасения сшедшего с небес», — исповедуем мы в Символе веры. Таково основание христианской веры: не может быть искупления и спасения людей без схождения (катабасиса) Сына Божия в мир и в жизнь людей. Лишь когда Бог сам проявляет инициативу, когда «Един, сущий от Троицы, непреложно вочеловечивается» (как об этом поется в одном из песнопений византийской литургии), — тогда становится возможным искупление человека — см.: [1, с. 13]. И там же о восхождении: «На Божественный катабасис (нисхождение) человек отвечает своим анабасисом (восхождением)» [1, с. 139].

терная черта стиля, которая не воспроизводится в современных имитациях. Средний медальон разделен на две створки врат — это сцена Благовещения. На четырех других медальонах — четыре евангелиста. Над Царскими вратами, в месте разомкнутости антаблемента, помещена икона «Тайная Вечеря» в форме плоского картуша, в обрамлении рокайльных завитков. В нижнем ярусе четыре колонны.

Так же, как и средний ярус, нижний ярус центрального иконостаса по горизонтали имеет три ряда икон, из них верхние два ряда (средний и верхний) соотносятся с высотой колонн, а нижний ряд определяется пьедесталом колонн. Привычно в иконостасе считать иконостасные ряды от местного ряда, который в архитектурной конструкции иконостасов Климентовского храма будет от солеи вторым.

Сюжеты икон местного ряда центрального иконостаса: справа от Царских врат образ «Иисуса Христа на престоле (троне)», в окружении херувимов. Слева от Царских врат образ «Богородицы с младенцем», сидящей на престоле (троне), в окружении херувимов. По бликам реставрационного защитного покрытия, представляется, что эти две иконы имеют немного вогнутые поверхности.

Всего в этом ряду 6 икон по три справа и слева от царских врат, две из этих икон на диаконских дверях, две на пилонах.

На правой диаконской двери — «Архангел Гавриил», на левой — «Архангел Михаил», с мечом огненным и щитом. Диаконские двери находятся за иконостасным выступом и когда они открываются, не видно, откуда выходит диакон, это видно только сбоку. На правом пилоне — храмовая икона «Преображения Господня», на левом — «Иоанн Предтеча с ангелом».

Над этими иконами — праздничный ряд, также из 6 икон, по три справа и слева от царских врат. Над иконой Иисуса Христа находится икона «Рождества Христова», а над иконой Богородицы образ «Рождество Богородицы». Другие иконы — две над диаконскими дверями, две на пилонах, все 6 икон одной формы. Над архангелом Гавриилом — «Крещение», над иконой Преображения — «Вознесение»; над Иоанном Предтечей — «Благовещение»⁸.

Нижний ряд, по уровню пьедесталов колонн, простирается от центрального иконостаса на пилоны и на боковые иконостасы; этот ряд посвящен деяниям святых апостолов, составляя 20 икон. Из них 6 приходится на центральный иконостас, по 4 на боковые иконостасы и по 3 на каждый пилон⁹.

Сами пилоны обхватываются иконостасной конструкцией, конструкция до арок, отделяющих приделы от центрального объема, принадлежит центральному иконостасу, состыкованная с ней конструкция под арками принадлежит боковым иконостасам. Высота нижних боковых иконостасов обусловлена уровнем пяты арок.

Проходя по фронтальной плоскости пилон, иконостасная конструкция резко загибается одной своей частью и переходит в иконостас придела. И верхние и нижние иконостасы имеют соединенную конструкцию, верхние немного заглублены по отношению к нижним и не соединяются с центральным иконостасом.

⁸ Кроме того, сюжеты праздников: «Воскрешение Лазаря»; «Обрезание Господне»; другие сюжеты: «Святой Иоанн Креститель»; «Явление архангела Гавриила первосвященнику Захарии»; «Святой апостол и евангелист Иоанн. Святой апостол Варфоломей» [2].

⁹ Евангельские сюжеты центрального Преображенского иконостаса: «Исцеление расслабленного», (Мф. 9: 2); «Притча о бесплодной смоковнице» (Мф. 21: 19–20; Мк. 11: 20–21).

Сюжеты деяний святых апостолов этого иконостаса: «Иисус Христос в Эммаусе». «Крещение евнуха святым апостолом Филиппом». «Исцеление Савла от слепоты учеником Ананием». «Исцеление Товифы».

Иконостасы приделов

Для четырех, сохранившихся с 70-гг. XVIII в., иконостасов, основной, ведущей идеей является Божие смотрение и Божественное нисхождение. Каждый отдельный иконостас венчает резное позолоченное панно с изображением Божественного ока в треугольнике¹⁰, окруженного сиянием, клубящимися завитками и головками херувимов¹¹. Единая иконостасная плоскость продолжается от ока к солее, так же, как в центральном иконостасе не встречая на протяжении движения препятствий, а над царскими вратами создавая лучи с нисходящим вниз голубем.

План для всех иконостасов — пятичастная конструкция, составленная из пяти плоскостей, центральная из которых фронтальна, четыре боковых, по две, стыкуются выступами вперед, образуя подобие ширмы. Этот сложный план позволяет в небольшом проеме создать дополнительные грани для помещения традиционного количества икон¹².

По вертикали нижнее горизонтальное членение стыкуется с высотой пьедесталов колонн и нижних филенок центрального иконостаса. Верхним карнизом иконостасы сочетаются с пятой свода арок, отделяющих приделы от центрального наоса, и другим концом подходят к храмовому карнизу.

По рядам икон все иконостасы приделов имеют три ряда в высоту, один из которых местный ряд, над ним другой ряд, праздничный, и третий, под местным рядом, — с сюжетами деяний святых апостолов.

Две иконы местного ряда возле царских врат выше двух других и имеют арочные завершения с плечиками. С ними сочетаются две иконы такой же формы на боковой и фронтальной частях пилон. Две других иконостасных иконы местного ряда прямоугольной вертикальной формы.

Иконы праздничного ряда симметричны по центральной оси симметрии: вытянутая горизонтально средняя, две, по одной справа и слева с арочными выемками внизу, затем по одной в форме картушей. На пилоне две иконы с арочными выемками внизу. Как уже говорилось, верхние иконостасы не имеют выноса на пилон. Кроме некоторых праздничных сюжетов, в этом ряду имеются евангельские сюжеты и притчи.

Иконы нижнего яруса все имеют одинаковую форму прямоугольника, тяготеющего к квадрату. Большинство икон посвящено сценам книги Деяния апостолов.

Иконостас правого, Никольского придела

Царские врата Никольского придела необычны. В четырех картушах изображены евангелисты, в центральной картуше, по половине которого приходится на каждую створку Царских врат, изображен сюжет «Сретения».

В местном ряду справа от Царских врат икона *Иисуса Христа* на облаках, с ангелами внизу композиции, слева от царских врат икона *Богоматери*, с подобной композиционной схемой. Рядом с иконой Иисуса Христа — чтимая икона Никольского придела *святителя Николая Чудотворца*. Рядом с иконой Богородицы, левее, — диаконская дверь с иконой *архангела Уриила*.

Далее, на южной стене пилон, — икона святой *великомученицы Екатерины* со сценами жития. Левее, на фронтальной стене пилон, — икона *преподобного Сергия Радонежского*, затем начинаются сюжеты центрального иконостаса.

¹⁰ Этот символ может быть соотнесен с масонской символикой «Всевидающего ока», в значении «Архитектора Вселенной». В православии этот знак трактуется как Троица.

¹¹ Не может быть одновременно четыре ока. Каждый отдельный придел настолько удален от других приделов, что создается отдельная приватная зона внутри каждого придела, так что это не четыре одновременных ока, а вневременные изображения того же ока.

¹² Описание композиции одного из четырех иконостасов см.: [5].

В центре верхнего ряда, над Царскими вратами, — композиция *«Гостеприимство Авраама»* или, второе название этой композиции, *«Троица Ветхозаветная»*. Из праздничных сюжетов здесь помещен только один, над иконой Богоматери, это *«Бегство в Египет»*¹³.

Иконостас левого придела Иконы Знамения Богоматери

Сюжеты Царских врат традиционны. В четырех картушах изображены евангелисты, в центральном медальоне, по половине которого приходится на каждую створку Царских врат, изображен сюжет *«Благовещения»*. В центре верхнего ряда, над Царскими вратами — композиция *«Положение во гроб»*.

В местном ряду справа от Царских врат икона *Иисуса Христа*, стоящего в полный рост, слева от царских врат изображение *Богоматери* в виде оранты, это иконография иконы *«Знамения»*, чтимая икона придела. Левее — диаконская дверь с двуфигурной иконой *архангела Рафаила с Товией*. Рядом с изображением Иисуса Христа — на одной иконе двое святых: *Антоний и Феодосий Печерские*.

Далее, на северной стене пилона, — икона святой *великомученицы Варвары* со сценами жития. Правее, на фронтальной стене пилона — икона *святых Иоакима и Анны*, затем начинаются сюжеты центрального иконостаса¹⁴.

Иконостасы верхних приделов: Рождества Богородицы и Вознесения

Деревянные конструкции этих иконостасов заключены между стеной и пилоном, не имея прилегающих к пилону частей, как в нижних иконостасах, таким образом, в каждом из этих двух иконостасов на 6 икон меньше, чем в их нижних аналогах. Все другие формы и членения остаются подобными нижним иконостасам. Сохранность икон этих иконостасов частичная¹⁵.

Киоты западных пилонов

Кроме пяти иконостасов архитектурный ансамбль интерьера Климентовского храма составляют два больших киота¹⁶ по западной плоскости двух пилонов, юго-западного и северо-западного. Эти киоты, при входе в храм через западный портал, создают планы постепенности движения к алтарю.

Иконостасы пилонов трехчастны в ширину, средняя часть имеет выступ, верх украшен ордерным раскрепованным карнизом, заходящим на боковые части ширины

¹³ Евангельские сюжеты этого иконостаса: «Ученики спрашивают Иисуса, кто больше в Царстве Небесном», (Мф. 18: 1–3); «Служение ангелов Иисусу Христу», (Мф. 4: 11; Мк. 1: 13); «Иисус Христос в доме Симона прокаженного», (Мф. 26: 6–9; Мк. 14: 3–4); «Изгнание Спасителем торгующих из Храма» (Мф. 21: 12–13; Мк. 11: 15–17).

Сюжеты деяний святых апостолов этого иконостаса: «Апостол Петр в доме Корнилия»; «Исцеление хромого святым апостолом Петром», «Видение святому апостолу Петру крестить Корнилия сотника»; «Апостол Петр приходит к Корнилию Сотнику»; «Явление Ангела сотнику Корнилию» [2].

¹⁴ Евангельские сюжеты придела Знамения следующие: «Исцеление дочери Иаира» (Мк. 5: 41; Лк. 8: 54–55); «Исцеление прокаженного» (Мф. 8: 2; Мк. 1: 40); «Преполовление» (Ин. 7: 14–21); «Встреча Марии и Елизаветы» (Лк. 1: 40–41); «Христос и грешница» (Ин. 8: 8–11).

Сюжеты деяний святых апостолов: «Проповедь апостолов на Ареопаге» (на диаконской двери); «Проповедь святого архидиакона Стефана», «Видение святого апостола Петра в Иоппии» (под иконой Иисуса Христа); «Изведение ап. Петра из темницы ангелом» (под иконой вмч. Варвары); «Исцеление хромого святым апостолом Петром»; «Смерть Анании и Сапфиры» [2].

¹⁵ Сюжеты икон придела Рождества Богородицы: «Рождество Богородицы»; «Иисус Христос», «Святая мученица Анисия», «Страдания святой мученицы Анисии», «Святой пророк Иона».

Сюжеты икон придела Вознесения: «Святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст», «А входящий дверью есть пастырь овцам» (Ин. 10: 2) [2].

¹⁶ Об архитектурной композиции киотов см.: [6].

деревянной конструкции. Имеют два ряда икон, высота нижнего ряда определяется, как и в иконостасах, постаментом, иконы формой тяготеют к квадрату и занимают место филенки в раме. Верхние иконы, расположенные на уровне местного ряда иконостаса, ориентированы вертикально, составляя пропорцию примерно два квадрата в высоту. На карнизе над центральной иконой установлен картуш с иконой в обрамлении рокайльных завитков. Иконы в киотах разновременные.

Юго-западный киот

Иконы слева направо: «Воскресение» («Сошествие во ад»), с Горним Иерусалимом. Под ней: «Архангел Рафаил и Товия» («Архангел Рафаил в доме Товита»).

Центральная икона: «Благовещение у колодца», под ней: «Моисей при Купине» («Неопалимая купина»). Над Благовещением, в картуше: «Восстание из Гроба» («Воскресение») — Христос изображен в рост, с крестом.

Икона справа: средник «Климент Римский и Петр Александрийский», XVI в., рама: «Житие св. Климента», XVII в. Под этой иконой: «Авраам приносит в жертву Исаака».

Северо-западный киот

Иконы слева направо: средник «Казанская икона Пресвятой Богородица», рама: изображения святых. Под этой иконой: «Лествица Иакова».

Центральная икона: «Троица Ветхозаветная», под ней ветхозаветная сцена с ангелом идущим (Книга Бытия). Над «Троицей», в картуше: изображение коленопреклоненной Богородицы Марии.

Икона справа: средник, вставка — икона «Покров» вставлен в икону: «Собор Небесных сил» («Церковь Небесная»). Под этой иконой: «Св. пророк Иона».

Некоторые сюжеты иконостасов неразличимы из-за темных фонов и в тексте не подписаны. Отдельные иконы в иконостасах отсутствуют, и поэтому при известном количестве проемов сюжеты этих икон не перечислены. Приносим благодарность Наталье Мерзлютиной, чей труд об иконостасе храма Климента Римского помог в определении названий некоторых трудноразличимых сюжетов, в большей степени это относится к евангельским сюжетам и сюжетам апостольских деяний. Приносим благодарность священнику Леониду Калинину за возможность всестороннего исследования храма Святителя Климента в Замоскворечье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кунцлер Михаил. Литургия церкви. Книга первая. М.: Христианская Россия, 2000. 304 с.
- 2 Мерзлютина Н. А. Иконостас церкви во имя священномученика Климента папы Римского // Филевские чтения. Тезисы десятой конференции. М., 2010. С. 39–44.
- 3 Позднякова Д. Ю. Об иконостасной резьбе стилистики барокко в московском храме Климента Римского // Материалы IX Всероссийской научной конференции «Культура России в XXI веке: прошлое в настоящем, настоящее в будущем». Высшая школа народных искусств, СПб. 25–26 апреля 2013 г. СПб., 2014. С. 253–258.
- 4 Поздняков Е. В. Конструкции рамных иконостасов барокко в храме Климента папы Римского в Москве // Материалы IX Всероссийской научной конференции «Культура России в XXI веке: прошлое в настоящем, настоящее в будущем».

- щем». Высшая школа народных искусств, СПб. 25–26 апреля 2013 г. СПб., 2014. С. 248–253.
- 5 Поздняков Е. В., Позднякова Д. Ю. Иконостас придела в честь иконы Божией Матери «Знамение» храма священномученика Климента Папы Римского на Пятницкой в Москве. Опыт типизации // Декоративно-прикладное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА (Московская Государственная Художественно-Промышленная Академия имени С. Г. Строганова). 2011. № 1. С. 195–199.
- 6 Поздняков Е. В., Позднякова Д. Ю. Резная декорация стиля барокко на примере трехчастных киотов нижнего яруса в храме св. Климента Римского на Пятницкой в Москве // Вестник МГУКИ (Московский Государственный Университет Культуры и Искусств). 2010. № 3 (35). С. 232–236.

© 2018. Evgeny V. Pozdnyakov
Moscow, Russia

© 2018. Dina Yu. Pozdnyakova
Moscow, Russia

ON ICONOSTASES IN THE CHURCH OF POPE CLEMENT OF 70-S OF XVIII C. AND ITS ICON SUBJECTS

Abstract: The article looks at the compositional schemes and plots of the iconostases of the church of Pope Clement on Pyatnitskaya street in Moscow. This church, preserved at the time of the destruction and transformation of Moscow, is now available for visiting and may serve as a model for the creation of architectural compositions in terms of reconstruction of monuments of the mid-18th century Baroque. The space of the Christian temple is sacral, all its components having a semantic, symbolic meaning. The cultural monument is all the more valuable with the main original, not only artistic (here art is a means of expression), but also a theological architect's design well-preserved, dating back to the reign of the Empress Elizabeth Petrovna. The paper's authors analyze the paths of theological, mystical influence on the construction of an architectural space, the construction of a hierarchy of images and plots of icons and architectural elements, designed to emphasize the overall integrity of perception with a separate value of each element of the composition, up to its technical implementation. Many of the techniques used at this monument's construction are unique, both in complexity and innovation, they are unrivaled — this aspect is emphasized by the fact that Christian art, while preserving traditions, remains a living and evolving structure enriched by forms and symbols for many centuries. This perspective allows to portray and to perceive the church of Pope Clement in Zamoskvorechye as a unique, preserved ensemble of Christian culture most accurately.

Keywords: Moscow, XVIII century, Baroque, Rococo, the Church of St. Clement, the iconostasis of the Baroque.

Information about authors:

Yevgeny V. Pozdnyakov — engineer, and restorer of architectural heritage, cultural

studies, art restorer, member of the international Federation of artists, Moscow, Russia.

E-mail: d.tardi@yandex.ru

Dina Yu. Pozdnyakova — anthropologist, journalist, member of the international Union of journalists, an artist, a member of the international Federation of artists, Moscow, Russia. E-mail: d.tardi@yandex.ru

Received: July 26, 2017

Date of publication: June 15, 2018

For citation: Pozdnyakov E. V., Pozdnyakova D. Yu. On iconostases in the church of Pope Clement in Pyatnitskaya st. in Moscow of 70-s of the XVIII c. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 291–301. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Kuncler Mihail. *Liturgija cerkvi* [Mikhail Kunzler. Liturgy of the church]. Kniga pervaja [1 vol.]. Moscow, Hristianskaja Rossija Publ., 2000. 304 p. (In Russian).
- 2 Merzljutina N. A. Ikonostas cerkvi vo imja svjashhennomuchenika Klimenta papy Rimskogo. [The iconostasis of the church in the name of the holy martyr Clement of the Pope]. *Merzljutina Filevskie chtenija. Tezisy desjatoj konferencii* [Filevsky readings. The theses of the tenth conference]. Moscow, 2010, pp. 39–44. (In Russian)
- 3 Pozdnjakova D. Ju. Ob ikonostasnoj rez'be stilistiki barokko v moskovskom hrame Klimenta Rimskogo. [The iconostasis carving of the Baroque stylistics in the Moscow church of Clement of Rome]. *Materialy IX Vserossijskoj nauchnoj konferencii "Kul'tura Rossii v XXI veke: proshloe v nastojashhem, nastojashhee v budushhem"* [Proceedings of the IX All-Russian Scientific Conference "Culture of Russia in the 21st Century: Past in the Present, Present in the Future". Higher School of Folk Arts, St. Petersburg]. St. Petersburg, Vysshaja shkola narodnyh iskusstv Publ., 2014, pp. 253–258. (In Russian)
- 4 Pozdnjakov E. V. Konstrukcii ramnyh ikonostasov barokko v hrame Klimenta papy Rimskogo v Moskve [Constructions of baroque iconostasis in the church of Clement of Pope in Moscow]. *Materialy IX Vserossijskoj nauchnoj konferencii "Kul'tura Rossii v XXI veke: proshloe v nastojashhem, nastojashhee v budushhem"* [Proceedings of the IX All-Russian Scientific Conference "Culture of Russia in the 21st Century: Past in the Present, Present in the Future". Higher School of Folk Arts, St. Petersburg]. St. Petersburg, Vysshaja shkola narodnyh iskusstv Publ., 2014, pp. 248–253. (In Russian)
- 5 Pozdnjakov E. V., Pozdnjakova D. Ju. Ikonostas pridela v chest' ikony Bozhiej Materi "Znamenie" hrama svjashhennomuchenika Klimenta Papy Rimskogo na Pjatnickoj v Moskve. Opyt tipizacii. [The iconostasis of the chapel in honor of the icon of the Mother of God "The Sign" of the church of the Holy Martyr Kliment Pope at Pyatnitskaya in Moscow. Typing experience]. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaja sreda. Vestnik MGHPA (Moskovskaja Gosudarstvennaja Hudozhestvenno-Promyshlennaja Akademija imeni S. G. Stroganova)*, 2011, no 1, pp. 195–199. (In Russian)
- 6 Pozdnjakov E. V., Pozdnjakova D. Ju. Reznaja dekoracija stilja barokko na primere trjohchastnyh kiotov nizhnego jarusa v hrame sv. Klimenta Rimskogo na Pjatnickoj v Moskve [Carved decoration of the Baroque style on the example of the three-part kiot of the lower tier in the church of St. Clement of Rome on Pyatnitskaya in Moscow]. *Vestnik MGUKI (Moskovskij Gosudarstvennyj Universitet Kul'tury i Iskusstv)*, 2010, no 3 (35), pp. 232–236. (In Russian)